

АПОЛОГЕТИКА ТРАДИЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Более двадцати лет в так называемых «цивилизованных странах» под идеологическим прикрытием «реформ и инноваций» идёт дискредитация и уничтожение традиций во всех сферах жизни. Особенно безжалостно и последовательно переформируется образование. Против традиционной школы развязана тотальная психологическая война, сопровождающаяся административными и финансовыми спецоперациями всемирного масштаба.

Казалось, дни традиционной школы сочтены. Но «всякое действие (особенно неправое) рождает противодействие», и никому не под силу отменить объективные закономерности исторического процесса.

Всё больше людей с ностальгией оглядываются назад. Специалисты и простые граждане сопоставляют ученика традиционной и современной школы. Сравнение, несмотря на все достижения «информационных технологий», оказывается не в пользу последнего.

«Что имеем — не храним, потерявши — плачем». Плачем — и в ситуации прогрессирующего паралича современного образования задаёмся очевидными вопросами. Кому помешала традиционная школа? Чем она плоха? Тем, что действительно учит думать? Воспитывает равнодушие, солидарность? Прививает любовь к Родине, высокие гуманистические чувства? Закладывает в души авторитеты и абсолюты? Даёт нравственные и интеллектуальные ориентиры? Отрицает господство золотого тельца? Утверждает примат духовного над материальным? Вместо пресловутой «толерантности» называет вещи своими именами, бескомпромиссно обличает грех, зовёт на борьбу со злом?

Вопросы, вопросы... Почему в элитных школах всего мира учат на традиционный манер? Почему страны-лидеры мирового роста, несмотря на чудовищное давление, выстраивают собственное образование по традиционным лекалам? Почему СССР с его «тоталитарной» школой открыл космическую эру человечества? Почему советские специалисты ценились в мире на вес золота? Кому выгодна демонизация традиции? Ради чего порушили систему образования, занимавшую, по данным ЮНЕСКО, третье место в мире — чтобы откатиться в пятый десяток? Зачем с таким маниакальным упорством протаскивают ЕГЭ?

Эта книга содержит попытку разгадать секрет поразительной жизнеспособности и эффективности старой, как мир, традиционной педагогики, вооружить защитников традиционного подхода вескими научными аргументами, вдохновить их на отпор строителям нового Вавилона.

Книга состоит из трёх частей.

В первой части — определимся с терминами, дадим философско-мировоззренческую и психолого-педагогическую характеристику традиционного обучения.

Как бы ни шельмовали традицию адепты скороспелых «ускорений» и «модернизаций», истину не замолчать. Призвание учителя — учить, «сеять разумное, доброе, вечное», а не «услуги оказывать», не «компетенциями» торговать... Не за «подушевое финансирование» душу продавать... Не тень на плетень наводить... Не путать-плутать... Не в компьютеры играть... Не портфолио составлять... А к горнему звать... Любить, наставлять, помогать... Разъяснять и объяснять... Не хаос постмодернистский плодить, а порядок в душе и голове наводить — суть предмета преподавать... Смекалку да счётку будить... Гордыне взять верх не позволять... Примером и упражнением мысль иллюстрировать да закреплять!

Традиционное обучение — не «вдалбливание знаний», «зубрёжка», «натаскивание». Традиционное обучение не есть «механическое повторение» без понимания. Традиционное — не обязательно монологичное. Традиционное — не консервирует сознание на стадии наглядно-образного мышления.

Есть вещи поважнее «педагогики сотрудничества». Традиционная педагогика — «педагогика любви» и патернализма, заботы и участия, долга и ответственности. Традиционная школа — не супермаркет, а семья. Учитель — наставник, отец ребяташкам, их заботливая «вторая мама».

Ученик — никакой не «винтик». Ученик — «товарищ и брат». Ученик — «верный сын своего народа», трудом и волей обретающий все богатства культуры, чтобы в борьбе с энтропией и хаосом подняться на следующую ступень поступательного движения к справедливости, добру и красоте. Именно традиционное обучение воспитало поколение, что выше античных героев, — святое, жертвенное поколение советских людей, остановивших коричневую чуму, спасших мир от фашизма.

Вторая часть книги — научно-практическая. В ней от теории до конкретных методических разработок показано, как средствами традиционной педагогики можно транслировать детям теоретические знания. Учителя старой закалки умели учить, опираясь на житейский опыт ребёнка, просто говорить о сложном — приравнивать теоретическое знание к актуальному и перспективному уровню развития детей.

Педагоги прошлого, подобно садовникам, заботливо холили и нежили семена детской мысли, получали хорошие всходы, «дорастивали» имеющиеся представления до теоретической спелости, собирали урожай в виде сначала робких, а затем всё более сильных, самобытных, искромётных проявлений рождающегося ума-разума ученика.

Найти «в душе дитяти готовый образ» и на нём строить обучение (К.Д. Ушинский). Объяснение посредством «сведения к известному» (П.П. Блонский). Глубокая мысль есть далёкая ассоциация.

«Мостиком», посредником между сознанием школяра и содержанием науки может быть образ. **Умный образ!**

Мышлению научно-теоретическому (в полноценных научных понятиях) предшествует теоретическое образное мышление. Оно воплощается в «умных» и «художественных» образах, «в модельных представлениях» (Л.А. Венгер), в метафорах, аналогиях, переносах, сравнениях, пиктограммах...

Далёкое через близкое, неизвестное через известное, сущностное через явленное...

Реализуя объяснительно-иллюстративный метод как диалог, виртуозы педагоги вплетали в ткань урока «умные образы», символически изображающие те или иные теоретические связи и отношения объективной реальности. Умный образ — это «ненаглядная наглядность». Результат синтеза поэзии и науки, рационального и художественного, логоса и образа, научного и обыденного, смысла и значения, типичного и эксклюзивного, детского и взрослого, аффекта и интеллекта... Умный образ — это «живое знание», цельное одухотворённое «мировидение» человека.

Мы познакомим вас:

- с теоретическим «паспортом» умного образа;
- с «историографией» умного образа (умный образ в истории науки, искусства, философии, педагогики);
- с особой диалогической формой реализации объяснительно-иллюстративного метода обучения с применением умного образа (позитивно-манипуляционным дидактическим диалогом);
- с психологической и педагогической моделью дидактического диалога;
- со сценариями конкретных дидактических диалогов со старшими до-

школьниками и младшими школьниками;

- с практическими примерами использования умных образов в педагогических целях;
- с экспериментами по исследованию генеза и развития теоретического образного мышления детей в условиях позитивно-манипуляционного дидактического диалога.

В третьей, публицистической части монографии — «инновационное» образование трактуется как подсистема «нового мирового порядка» — «либерально-постмодернистского империализма психозойской эры». Правильное наименование доминирующего в мировом масштабе общественно-политического строя высвечивает инвариантные черты (закономерность) в развитии обучения и воспитания разных стран, позволяет вскрыть подлинные цели «реформаторов», дать прогноз, наметить рубежи обороны и направления контратаки.

«Школа вне политики»... Ложь! Школа — «плоть от плоти, кровь от крови», концентрированное выражение, квинтэссенция политики.

В начале третьего тысячелетия транснациональные корпорации контролируют от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ мирового ВВП. Глобальному экономическому базису позарез нужна глобальная политическая надстройка. И она возникает в режиме нон-стоп, прямо на наших глазах. Узел противоречий между привычными нам, исторически сложившимися государствами и транснациональными структурами затягивается. «Семёрки» и «двадцатки», НАТО и ЕС, Давосы и Римские клубы, многочисленные, с непонятным статусом «общественные организации»...

Все эти центры, комитеты, коалиции, коллоквиумы, институты по капле выжимают суверенитет, перетягивают на себя властные функции, захватывают контроль над финансовыми потоками и СМИ, ставят международное право выше конституций отдельных стран, диктуют свою волю целым народам, карают «ослушников» огнём и мечом. Разговоры о «мировом правительстве» из досужих домыслов превратились в предмет злободневного политического дискурса, вошли в повестку дня.

«Новый мировой порядок» требует «нового человека». С «образовательного конвейера» уже начинают сходиться клонированные, «выведенные из пробирки», полностью управляемые манкурты, «новые кочевники» (Ж. Аттали), «граждане мира». Через отреформированное до смерти образование должна осуществиться «перезагрузка» человека, его трансформация в «постчеловека». Рушатся устои и скрепы. Кошунственно попираются святыни. Постмодернисты порубили все константы и абсолюты, опрокинули вертикали, поменяли вывески и знаки. Насаждается мерзкий релятивизм («всё относительно»). Махровый «мультикультурный толеранс». Интернет-виртуал подменяет собою дивно изукрашенный Божий мир, погружает человека в морок-сон («Спите, храбрые войны, всё едино, всё едино»), отказывает в онтологическом статусе самой объективной реальности.

«На экране окна сказка с несчастливym концом». «Есть только жажда твоя». «Всё позволено». «Живи настоящим». «Живи, играй». «Будь собой доволен». «Ты никому ничего не должен».

Либерально-постмодернистскому империализму требуются «винтики», разделённые до атомарного состояния «истеричные потребители», миллионы манипулируемых «лузеров»-социопатов и горстка «элиты». Новое средневековье, а то и рабовладение. «Закон о кухаркиных детях». Образовательный апартеид и сегрегация. Такие вот «образовательные траектории» уготованы нам!

Неужто сдадимся, капитулируем? Или утрём слёзы, очнёмся, спохватимся, встанем горой за несказанную тайну — за всё вихревое, живое, романтическое, донкихотское, благородное, альтруистичное в нас. Традиционная школа — человекосообразна. Так не сдадим же её врагам, какими бы «великими и ужасными» они ни казались! 🍀